

УДК 304.5

РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА: НАУЧНЫЙ ОБЗОР

Синицкая Н.Я.*Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова,
Архангельск, e-mail: public@narfu.ru*

В обзоре дано краткое описание истории формирования экономического подхода к производительным способностям человека и зарождения теории человеческого капитала; далее по результатам ознакомления со статьями в рецензируемых российских журналах за последние пять лет проанализированы различные подходы к сущности категории «человеческий капитал», представлена оценка современными исследователями достоинств и ограничений теории человеческого капитала и ее значения в условиях формирования постиндустриального общества.

Ключевые слова: человеческий капитал, теория человеческого капитала, развитие человеческого капитала.

DEVELOPMENT OF THE THEORY OF HUMAN CAPITAL: SCIENTIFIC REVIEW

Sinitskaya N.Y.*Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov,
Arkhangelsk, e-mail: public@narfu.ru*

The review presents short description of the history of economic approach formation to productive human abilities and origin of the theory of human capital. Different approaches to the nature of the category "human capital" were analyzed; the assessment of advantages and restrictions of the theory of human capital and its value in conditions of post-industrial society formation by modern researchers is presented according to the results of the articles from the peer-reviewed Russian journals for the last five years.

Keywords: human capital, the theory of human capital, development of human capital.

Введение

Современный этап научно-технического и социально-экономического развития сопровождается возрастанием доли человеческого капитала в структуре национального богатства, что объективно требует более полного учета физических, духовно-нравственных и социальных потребностей людей, повышения качества человеческого потенциала нации. Под человеческим капиталом понимается имеющийся у каждого индивидуума запас знаний, навыков, мотиваций. Инвестициями в него могут быть образование, накопление производственного опыта, охрана здоровья, географическая мобильность, поиск информации. Другими словами, каждого человека можно рассматривать как комбинацию одной единицы простого труда и известного количества воплощенного в нем человеческого капитала [26].

Зарождение теории человеческого капитала

Предпосылки использования категории «человеческий капитал» в экономической науке были заложены родоначальником английской классической политэкономии Вильямом Петти. Еще в семнадцатом веке он

сделал попытку оценки денежной стоимости производительных свойств человеческой личности. По его мнению, ценность большинства людей равна 20-кратному годовому доходу, который они приносят. В. Петти был первым, кто включил полезные свойства человека в их денежную оценку в понятие «капитал». Он, в частности, писал: «Представляется разумным, чтобы то, что мы называем богатством, имуществом или запасом страны и что является результатом прежнего или прошлого труда, не считалось бы чем-то отличным от живых действующих сил, а оценивалось бы одинаково...» [15].

Считается общепризнанным, что первые элементы будущей теории человеческого капитала, отражающей экономические аспекты формирования способностей человека к труду, сложились в восемнадцатом столетии благодаря работам Адама Смита.

«Приобретение таких способностей – полагал А. Смит, – считая также содержание их обладателя в течение его воспитания, обучения или ученичества, всегда требует действительных издержек, которые представляют собой основной капитал, как бы реализующийся в его личности. Эти способности... вместе с тем становятся частью богатства всего общества...» [17]. Он подчеркивал, что один час занятия ре-

меслом, потребовавшим десять лет обучения, может содержать в себе больше труда, чем месяц работы в деле, не требующем обучения.

Вместе с тем, необходимо отметить, что современник Адама Смита, выдающийся русский ученый М.В. Ломоносов еще в 1761 году (за 15 лет до выхода фундаментальной работы А. Смита «Исследования о природе и причинах богатства народов») завершил свой труд «О сохранении и размножении российского народа» [10], который, будучи опубликованным в то время, мог бы обеспечить приоритет русской научной мысли в переосмыслении места человека в общественном производстве, в обеспечении экономического развития государства. К сожалению, данный трактат впервые увидел свет лишь в 1819 году, и то с очень большими пропусками по цензурным ограничениям, а полностью был опубликован только через 110 лет после написания – в 1871 году.

В этой работе М.В. Ломоносов пророчески отмечал: «Полагаю самым главным делом: сохранение и размножение российского народа, в чем состоит величество, могущество и богатство всего государства, а не в обширности, тщетной без обитателей». Вслед за В. Петти, утверждавшим, что «редкое население – подлинный источник бедности» [14], Ломоносов доказывал, что необходимым условием экономического развития страны является наличие многочисленного трудоспособного населения, а сохранение российского народа и увеличение его численности – забота государства.

Касаясь качественной стороны характеристики населения, Ломоносов особо отмечал, что высокая смертность во многом зависит от неграмотности людей, низкого уровня их культуры, что приводит, например, к убийствам в драках или смерти от некачественной пищи. Говорил Ломоносов в своей работе и о необходимости развития медицины, обеспечения доступности ее для низших слоев населения. Особое внимание он уделял проблеме детской смертности, предлагая целый комплекс мер по ее снижению – создание воспитательных домов для незаконнорожденных младенцев, организация профилактики заболевания среди детей, просветительская работа с беременными женщинами и молодыми матерями, запрет традиций, пагубно отражающихся на здоровье детей, таких, к примеру, как крещение детей в холодной воде.

Таким образом, в своем труде наш великий земляк очертил по сути все аспекты, которые составляют понятие человеческого капитала в его современном понимании – как совокупности врожденных способностей и запаса здоровья, приобретенных знаний, опыта и квалификации, применение которой в качестве основного элемента общественного воспроизводства становится решающим фактором экономического роста страны.

Возвращаясь к историческому обзору становления теории человеческого капитала, необходимо особо отметить работы одного из крупнейших представителей неоклассического направления в западной экономической мысли Альфреда Маршалла. В своем фундаментальном труде «Принципы экономической науки», изданном в 1890 г., он отмечал: «Здоровье и сила населения – физическая, умственная, нравственная... служит основой производительности, от которой зависит создание материального богатства; в свою очередь главное значение материального богатства, если оно разумно используется, заключается в том, что оно увеличивает здоровье и силу рода человеческого – физическую, умственную и нравственную» [11].

Говоря о необходимости увеличения государственных расходов на образование, которые он рассматривал как национальные инвестиции, А. Маршалл пишет: «Целесообразность затраты государственных и частных средств на образование не следует измерять лишь его непосредственными практическими результатами. Такое помещение средств приносит свои плоды уже тем, что открывает перед массами людей гораздо большие возможности, нежели они сами обычно могут себе обеспечить» [11].

На наш взгляд, в этих словах – основа не только для развития теории человеческого капитала, но и теории общественных благ, также получившей широкое распространение в двадцатом веке. Именно эти теории дали развитие такому направлению науки, как экономика социальной сферы.

Через шесть лет после выхода в свет книги А. Маршалла «Принципы экономической науки» в России была опубликована работа И.И. Янжула, А.И. Чупрова, Е.Н. Янжул «Экономическая оценка народного образования», в которой авторы, основываясь на результатах анкетных опросов и статистических исследований, проведенных на

ряде фабрик, заводов и кустарных промыслов и посвященных исследованию влияния грамотности на производительность труда, приходят к выводу о том, что более высокий уровень образования не только способствует росту производительности труда, но и приводит к улучшению качества работы, более быстрому продвижению работников по службе. Кроме того, грамотные люди отличаются большей добросовестностью, меньшей праздностью и распушенностью, большей порядочностью в домашней жизни, а значит, отмечают авторы, нет дела полезнее или плодотворнее и нет потону труда почетнее и достойнее уважения, чем труд и усилия, потраченные прямо или косвенно на содействие делу народного просвещения [24].

Эту работу можно оценить как достойный вклад русской экономической школы в развитие теории человеческого капитала, так же, как и труды академика С.Г. Струмилина, одного из основоположников научных исследований в области экономики труда в СССР. Он попытался измерить вклад образования в экономический рост и оценить уровень эффективности образовательного-квалификационного потенциала национальной экономики.

В 1924 г. в работе «Хозяйственное значение народного образования» им были проведены расчеты эффективности всеобщего обучения по 10-летнему плану реформы образования в РСФСР. В результате проведенного анализа влияния школьного обучения на эффективность физического труда С.Г. Струмилин пришел к выводу, что «выгоды от повышения продуктивности труда превышают соответствующие затраты государства на школьное обучение в 27,6 раза» [20].

С.Г. Струмилин выявил зависимость повышения квалификации от возраста, уровня образования и производственного стажа рабочего, сделав заключение, что высшее образование, соответствующее 14 годам школьного обучения, дает прирост квалификации в 2,8 раза больше, чем соответствующий по продолжительности стаж.

Исследовав проблему сравнительной экономической эффективности начального, среднего и высшего образования, С.Г. Струмилин обосновал, что эффективность начального и среднего образования выше, чем высшего, и вывел закон убывающей продуктивности школьного обучения, аналогичный столь же закономерному убыванию

продуктивности каждого последующего года служебного стажа в отношении прироста квалификации.

Важное значение в контексте рассматриваемой темы имеет заключение автора о том, что результаты образовательной работы над собой зависят не только от типа пройденной школы и числа лет обучения в ней, но и от степени индивидуальной духовной одаренности различных работников.

В 1935 году была опубликована книга С.Г. Струмилина «Черная металлургия в России и СССР», одна из статей которой – «Об изучении уровня производительных сил» – содержит слова, звучащие крайне актуально и 80 лет спустя: «Практика пускового периода новых советских предприятий показала нам, что, независимо от вещного костяка новой техники, на этих предприятиях для их освоения необходимо еще накопить немалый невещественный фонд производственного опыта и технических навыков в рабочих кадрах, без чего теряет цену и лучшая техника» [20].

Развитие теории человеческого капитала

В качестве самостоятельного экономического течения теория человеческого капитала формировалась в 60-е годы двадцатого века благодаря, прежде всего, работам Г. Беккера и Т. Шульца. Ее разработка явилась результатом применения экономического подхода к человеческому поведению, приложения принципов экономической теории к проблемам экономики образования, здравоохранения и миграции. Суть теории в том, что вложения в образование и здравоохранение создают «человеческий капитал» подобно тому, как затраты на оборудование и материалы создают капитал физический. Наращивание умственных и физических способностей работника как составляющих человеческого капитала сравнивается с накоплением материально-вещественных элементов производства. Человеческий капитал «увеличивает экономические способности людей на длительное время» [25].

Одновременно с этим, рост производительности труда должен вести к росту доходов работника, что, в свою очередь, стимулирует работника делать новые вложения в здоровье и образование с целью повышения запаса знаний, навыков и мотиваций (а именно совокупность врожденных способностей и приобретенных знаний, навы-

ков и мотиваций, по определению Г. Беккера, и составляет человеческий капитал) [26], чтобы в дальнейшем его вновь эффективно применить. При этом ценность, или полезность, человеческого капитала может не только возрастать, но и убывать (со временем), т.е. подлежит амортизации и восстановлению, как основные фонды.

Дальнейший научный анализ производительных способностей человека, обоснование необходимости рассматривать их как капитал вели в своих работах как западные исследователи, такие как Дж. Минцер, Ф. Махлуп, У. Боуэн, Дж. Кендрик, так и российские ученые, среди которых В.И. Марцинкевич, В.С. Гойло, Р.И. Капелюшников, А.И. Добрынин, С.А. Дятлов, М.М. Критский, С.А. Курганский и другие.

Из более поздних работ по проблематике человеческого капитала следует, на наш взгляд, особо отметить коллективный труд отечественных авторов «Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования», увидевший свет в 1999 году, и совместную работу Лейфа Эдвисона и Майкла Мэлоуна «Интеллектуальный капитал. Определение истинной стоимости компании», выпущенную в 1997 году, а на русском языке опубликованную в 1999 году в антологии «Новая постиндустриальная волна на Западе».

В первой работе понятие человеческого капитала дается с позиций С.А. Дятлова: «Человеческий капитал – это адекватная постиндустриальному состоянию общества эпохи НТР форма выражения (организации, функционирования и развития) производительных сил (качеств, свойств, способностей, функций, ролей) человека, включенных в систему социально ориентированной экономики рыночного типа в качестве ведущего элемента общественного воспроизводства и решающего фактора экономического роста. Или, человеческий капитал – это форма выражения производительных сил человека на постиндустриальной стадии развития общества с социально ориентированной экономикой рыночного типа» [6].

В работе подробно исследуется человеческий капитал как экономическая категория – дается классификация видов и система показателей оценки человеческого капитала, рассматриваются основные виды инвестиций в человеческий капитал и эффективность его использования.

Отдельная глава книги посвящена исследованию такой категории, как совокупный человеческий капитал региона. Авторы справедливо полагают, что теория человеческого капитала может быть положена в основу новой концептуальной модели развития региона, адекватной транзитивной экономике, поскольку «развитие и накопление совокупного человеческого капитала региона и повышение отдачи от него определяют развитие самого региона, возможности его экономического роста и достижение социального благосостояния населения» [6].

Особый интерес вызывает книга «Интеллектуальный капитал. Определение истинной стоимости компании», авторы которой, Л. Эдвисон и М. Мэлоун, пытаются дать оценку человеческого капитала не на макроуровне (как многие авторы до них), а на микроуровне, на уровне конкретной компании. Они рассматривают человеческий капитал в качестве внутреннего ресурса компании и оценивают интеллектуальный капитал как значительную часть стоимости фирмы.

Эту работу можно, на наш взгляд, рассматривать как новый шаг в практическом использовании теории человеческого капитала. В ней авторы трактуют человеческий капитал как совокупность знаний, практических навыков и творческих способностей служащих компании, приложенную к выполнению текущих задач. Другими составляющими человеческого капитала, по их мнению, являются моральные ценности компании, культура труда и общий подход к делу. Человеческий капитал, резюмируют авторы, не может быть собственностью компании. Они вводят понятие «структурный капитал», который включает в себя техническое и программное обеспечение, организационную структуру, патенты, торговые марки и все то, что позволяет работнику компании реализовать свой производственный потенциал. Сюда же относятся и отношения, сложившиеся между компанией и ее крупными клиентами. В отличие от человеческого, структурный капитал может быть собственностью компании и объектом купли-продажи [23].

Сумма человеческого и структурного капиталов компании и составляет, по мнению авторов, ее интеллектуальный капитал.

Эта работа, на наш взгляд, призвана усилить слабость позиции теории челове-

ского капитала именно как экономической теории. Ее главная особенность в том, что в ней и к самому человеку применяется чисто экономическое измерение. Основа теории, заложенная А. Смитом и Д. Рикардо, выявившими, что навыки и способности людей могут накапливаться, то есть служить запасом, дающим их обладателям дополнительный доход, заключается в том, что «человеческий капитал» подобен капиталу физическому.

Но в том-то и сложность применения этой теории «в чистом виде», что, имея с физическим капиталом определенное экономическое сходство (формирование и того, и другого капитала требует отвлечения значительных средств в ущерб текущему потреблению, при этом оба типа вложений дают длительный по своему характеру производительный эффект), человеческий капитал имеет принципиально иную природу. Он неотделим от самого человека, и его формирование невозможно без дополнительных усилий этого человека. Если возрастание стоимости физического капитала не требует от собственника каких-либо затрат труда с его стороны, то человеческий капитал может реализоваться только в труде своего обладателя, а следовательно, прирост человеческого капитала во многом зависит от таких плохо поддающихся экономической оценке факторов, как природные способности, трудолюбие, ценностные установки. Именно поэтому Л. Эдвисон и М. Мэлоун в понятие «человеческий капитал» помимо «классических» запаса знаний, навыков и мотиваций включают такие составляющие, как творческие способности, моральные ценности и культура труда.

Современные подходы к концепции человеческого капитала

В настоящее время исследователи и за рубежом, и в России продолжают изучать проблемы формирования, сохранения и повышения эффективности использования человеческого капитала, развивая и обогащая теорию человеческого капитала с учетом современных социально-экономических условий.

При этом большинство публикаций, посвященных теории человеческого капитала, размещенных в реферируемых журналах свободного доступа и посвященных теории человеческого капитала, с которыми довелось ознакомиться автору данного обзора,

можно условно разделить на три части: первая группа статей посвящена уточнению понятийного аппарата, вторая рассматривает возможности и ограничения применения этой теории в современных социально-экономических условиях, в третьих делается попытка дальнейшего развития названной теории.

Современное понимание человеческого капитала как совокупности врожденных способностей и запаса здоровья, приобретенных знаний, опыта и квалификации, применение которой в качестве основного элемента общественного воспроизводства становится решающим фактором экономического роста, на наш взгляд, является достаточно проработанным и в методологическом, и в концептуальном плане.

Однако количество работ, посвященных уточнению или дополнению понятийного аппарата при рассмотрении человеческого капитала как социально-экономической категории, не становится меньше. Исследователи категории человеческого капитала подходят к его характеристике с различных позиций, что во многом определяет разнообразие определений понятия «человеческий капитал» – от предельно узкого до максимально расширенного.

Ряд исследователей предлагает одностороннее толкование термина человеческий капитал. Так, например, Т.В. Гасанова [4] считает, что человеческий капитал является расширенной качественной характеристикой трудовых ресурсов в процессе их трудовой деятельности, включающий кроме «способности к труду» еще и «способность приносить доход» индивидууму.

Н.И. Гвоздева достаточно вольно обошлась с терминологией, взятой и из инструментального, и из социального направлений представления о человеке. Из ее статьи следует, что человеческий фактор «...в своей основе реализует рабочую силу, развивается и накапливает опыт, знания, становясь человеческим капиталом» [5]. Думается, вряд ли целесообразно в настоящее время вообще использовать категорию «рабочая сила», и, тем более, считать ее базовой по отношению к человеческому фактору и капиталу.

А.Д. Степанов продолжает терминологическую полемику, считая, что даже применение слова «капитал» к человеку абсолютно некорректно. Он предлагает дефиницию «человеческий капитал» рассматривать

только как составную часть национального капитала, а при рассмотрении человеческого фактора как составной части национального богатства использовать категорию «демографическое национальное богатство», под которой понимает «совокупность населения страны любого возраста, где каждый житель по своему ценен, является носителем определенной духовности, культуры и генетической памяти поколений» [19].

Таким образом, считает автор, будет обеспечена сопоставимая терминология: национальное богатство включает национальное демографическое богатство, а национальный капитал – национальный человеческий капитал.

Зарецкий А.Д., Иванова Т.Е., Клещева Ю.С., высказав вполне обоснованное предположение, что между накоплением человеческого капитала и качеством жизни существует несомненная связь, приходят, на наш взгляд, к абсолютно некорректному выводу: «Качество жизни и человеческий капитал становятся синонимами» [8].

Набиева Х. Н. (Таджикистан) также позволила себе терминологическую путаницу, сведя в одно определение три самостоятельных экономических категории: «Под *человеческим фактором* понимается *человеческий капитал* как *человеческий потенциал* в виде участия в процессе производства продукции (оказания услуг) и управления им и оказывает активное воздействие на экономические и социальные процессы» [12] (выделено нами. Н.С.).

По нашему мнению, если между понятиями человеческий фактор и человеческий капитал можно, хотя и с натяжкой, поставить знак равенства (хотя содержание термина «человеческий фактор» шире, включая в себя помимо экономического аспекта и биологический, и духовный, и психологический, и социальный), то дефиниция «человеческий потенциал» имеет значительно более широкий социально-экономический смысл. Кроме того, это макроэкономическое понятие, которое вряд ли следует употреблять применительно к индивидууму или определенному производству. Человеческий потенциал следует рассматривать как способность, возможность и потребность людей трудиться в условиях постиндустриального общества.

При этом способность человека трудиться определяется в первую очередь величиной его человеческого капитала как со-

вокупности врожденных способностей и таланта, запаса здоровья, приобретенных знаний, опыта и квалификации; потребность трудиться – системой его ценностей и предпочтений, наличием мотивации, структурой его интересов, степенью активности; а возможность полноценного, творческого и доставляющего удовлетворение труда во многом зависит от качества жизни населения. Таким образом, понятие человеческого потенциала интегрируется на основе двух базовых понятий: человеческий капитал и качество жизни. Из этого следует, что при оценке человеческого потенциала нужно учитывать не только экономический аспект вложений в человека, но и характеристику социальной среды, которая формирует личность этого человека, систему его ценностей и предпочтений, структуру его интересов, степень активности и т.д., а также качество жизни населения (которое характеризуется прежде всего такими показателями, как уровень здравоохранения и образования, степень занятости населения, уровень его благосостояния, экология, безопасность и права человека) [16].

Н.И. Хромов (Донецк, Украина) дает широкое определение обсуждаемой дефиниции, не выходя, однако, за границы традиционного экономического подхода: «Человеческий капитал – это социально-экономическая категория, которая характеризует совокупность (систему) общественных отношений по целесообразному, осознанному и профессиональному использованию в процессе производства и образования новой стоимости в определенной сфере экономической деятельности, приобретенных естественным путем, сформированных и развитых вследствие инвестиций, воплощенных в человеке, и накопленных им определенных запасов здоровья, знаний, умений, навыков, опыта, мотиваций, собственных личных качеств и других производительных способностей, которые принадлежат ему на правах собственности, что способствует росту производительности труда и доходов субъектов процесса использования человеческого капитала и самого человека, а также достижению конечной цели общественного развития – повышению благосостояния человека, социально-экономическому развитию общества и человеческому развитию в целом» [22].

С.В. Форрестер находит традиционные трактовки категории «человеческий капи-

тал» недостаточно обоснованными. Аргументируя свою позицию тем, что человеческий капитал нельзя отделить от физических и психологических способностей работника, данных ему от рождения, автор утверждает, что надо вести речь обо всех свойствах и способностях человека, включая и приобретенные, и природные.

От имени представителей так называемого альтернативного подхода, С.В. Форрестер обосновывает необходимость наряду с формулировками традиционного подхода применять новые характеристики, расширяющие содержание понятия «человеческий капитал», применяя новые характеристики.

По мнению сторонников альтернативного подхода, отмечает автор, «человеческим капиталом являются такие качества человека, как физическая сила, внешняя привлекательность, коммуникабельность, умение принимать решения и брать на себя ответственность, наличие организаторских способностей. При этом данные свойства и способности людей в структуре человеческого капитала... играют если не большую, то, во всяком случае, и не меньшую роль, чем уровень образования или здоровье, потому что наличие хорошего образования еще не является стопроцентной гарантией жизненного успеха, хотя, конечно же, и является существенной предпосылкой для этого» [21].

Е.В. Нехода, касаясь темы ограничений теории человеческого капитала, считает, что ее неоднозначность и противоречивый характер связаны с тем, что понимание человеческого капитала в качестве идентичного другим видам капитала приводит к узкому пониманию самого человека и его включенности лишь в экономический контекст отношений. Более того, отмечает автор, коммерциализация всех сторон общественной жизни, включая духовную, пропаганда индивидуализма и материального потребления означают сведение многомерно-го человеческого существа к его биологической составляющей [13].

На наш взгляд, не стоит во всех проблемах общества потребления винить какую-либо теорию, а уж тем более теорию человеческого капитала. Ведь именно авторы этой теории заставили сначала общество, а затем и государственные органы, и работодателей относиться к затратам на человека, в развитие социальной сферы как к инвести-

циям, необходимым для экономического роста, а значит, теория человеческого капитала имеет не только экономическое, но и социальное значение.

С нашей позицией абсолютно созвучно утверждение В.К. Бушуева и В.О. Тимченко: «Значение теории человеческого капитала состоит не только в том, что она привлекла внимание к проблемам измерения жизнедеятельности человека и функционированию человеческого общества за пределами чисто производственной деятельности. Она поставила в один ряд с отраслями материального производства образование, здравоохранение, культуру, науку, считавшиеся ранее «непродуктивной» деятельностью» [2].

Л.А. Ефимова вводит в понятие «человеческий капитал» весьма актуальный для современной системы образования термин «компетенции»: «Человеческий капитал – это совокупность природных способностей, приобретенных знаний, умений, навыков, мобильности, мотивации и физического состояния человека, т.е. набор компетенций, который целесообразно используется человеком в определенной сфере общественного воспроизводства, способствует росту производительности труда и эффективности производства» [7]. Достаточно логичное дополнение, исходя из понятия компетенции как комплексной характеристики способности человека применять знания, умения и личностные качества для успешной деятельности в определенной профессиональной области. Эту же категорию в определение человеческого капитала, как мы увидим ниже, вводит и Ю.Г. Быченко.

Уделено внимание в статье Л.А. Ефимовой и расширенной трактовке понятия «развитие человеческого капитала». По мнению автора, под развитием применительно к человеческому капиталу понимают:

- увеличение сложности системы (от умений ходить и разговаривать до научных исследований);
- улучшение приспособляемости к внешним условиям (например, развитие организма);
- увеличение масштабов явления (развитие вредной привычки, эпидемии);
- качественное развитие человеческого капитала;
- социальный прогресс (создание условий для развития).

В свою очередь, Ю.Г. Быченко под развитием человеческого капитала понимает

«процесс, осуществляемый в результате инвестиций государства, предприятий, частных лиц в формирование запаса знаний, умений, навыков, опыта, здоровья, интеллектуальных и физических способностей к труду, которые могут использоваться или используются в экономических целях для получения или увеличения дохода общества, предприятия или работника» [3]. Он акцентирует, что развитие человеческого капитала включает в себя рост количественной, качественной и стоимостной оценки работающего (экономически активного) населения.

Автор выделяет две категории:

- «потенциальный человеческий капитал», понимая под ним запас знаний, умений, навыков, способностей, которые могут быть использованы в экономических целях для получения дохода, но по тем или иным причинам в данный период времени неиспользуемые,

- «реально функционирующий (экономически накопленный) человеческий капитал» как обобщенную характеристику компетенции работников в форме профессиональных знаний, трудовых способностей, накопленных умений, навыков, опыта и образования занятого населения, и поясняет, что факт использования человеческого капитала в системе общественного воспроизводства означает превращение потенциального человеческого капитала в реально существующий и действующий.

В.Е. Аперьян и И.Н. Белогруд убеждены, что в современной экономике функции накопления человеческого капитала – это не только поддержка качества рабочей силы, но и обеспечение распространения технологий через мобильность трудовых ресурсов и закрепления специализации страны на рынке наукоемкой продукции. Под развитием человеческого капитала они понимают «фактор возникновения и функционирования современного этапа общества – информационной стадии его экономического и социального развития, главным свойством которой является превращение информационных продуктов и услуг в основной объект производства и потребления» [1].

Г.Н. Соколова (Беларусь) предлагает на постиндустриальной стадии развития общества с социально ориентированной экономикой вместо категории «человеческий капитал» использовать дефиницию «интеллектуальный капитал», понимая под этим

«сформированный в виде инвестиций и накопленный человеком определенный запас культуры и здоровья, научно-образовательных знаний и мотиваций, который целесообразно используется в той или иной сфере общественного воспроизводства, содействует росту производительности и качества труда и тем самым ведет к росту личного и общественного благосостояния» [18].

Не вступая с автором в полемику, отметим все же, что вряд ли даже в современных условиях категорию «интеллектуальный капитал» можно использовать применительно ко всему экономически активному населению. Поэтому нам ближе понятие интеллектуального капитала как одной из «превращенных форм человеческого капитала», наряду с производственным и потребительским человеческим капиталом.

Такая классификация была предложена М.М. Критским в монографии «Человеческий капитал» [9]. Рассматривая развитие интеллектуального человеческого капитала, М.М. Критский отмечал, что в процессе движения этой формы человеческого капитала происходит обособление интеллектуально-информационного человеческого капитала. Последний выступает в двух формах: в деятельной форме как интеллектуально-образовательный человеческий капитал, осуществляемый через систему образования, и в предметной форме как информационно-коммерческий человеческий капитал, осуществляемый через информационный рынок.

Непосредственно интеллектуальный человеческий капитал, по Критскому, тоже имеет две формы: интеллектуально-производственный человеческий капитал, субъектом которого выступают выдающиеся деятели науки, и интеллектуально-потребительский человеческий капитал, субъектами которого являются выдающиеся деятели культуры, искусства и литературы.

Заключение

Даже краткий обзор современных научных статей показывает, что теория человеческого капитала вызывает неистощаемый интерес все новых и новых исследователей.

Современная концепция человеческого капитала строится на понимании, что в условиях формирования постиндустриального общества резко возрастает зависимость экономической эффективности производства от величины и качества человеческого

капитала, наследуемого с позиций образования, культуры и, в первую очередь, здоровья предыдущих поколений и наращиваемого через накопление знаний, опыта, умения, уровня физического и интеллектуального развития людей. В этой связи бесспорной становится необходимость формирования принципиально новой стратегии государственной социальной политики, направленной на социальное развитие, на воспроизводство человеческого капитала и развитие человеческого потенциала нации.

Список литературы

1. Аперьян В.Е., Белогруд И.Н. Становление теории человеческого капитала // История и археология. – 2015. – № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://history.snauka.ru/2015/01/1416> (дата обращения: 25.10.2015).
2. Бушуева В.К., Тимченко В.О. Теория человеческого капитала и ее современная интерпретация // Вестник МГОУ. Серия: Экономика. – 2015. – № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=23171625> (дата обращения: 21.12.15).
3. Быченко Ю.Г. Развитие человеческого капитала в современном обществе // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2013. – № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20399748> (дата обращения: 21.12.15).
4. Гасанова Т.В. Теория человеческого капитала: применение в оценке развития трудового потенциала // Потребительская кооперация. – 2010. – № 3 (30). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21639423> (дата обращения: 21.12.15).
5. Гвоздева Н.И. От рабочей силы к человеческому капиталу // Наука и общество. – 2012. – № 6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=18771502> (дата обращения: 21.12.15).
6. Добрынин А.И., Дятлов С.А., Цыренова Е.Д. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования. – СПб.: Наука, 1999. – 184 с.
7. Ефимова Л.А. К вопросу о развитии человеческого капитала // Вестник федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования Московский государственный агроинженерный университет им. В.П. Горячкина. – 2015. – № [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=23681678> (дата обращения: 21.12.15).
8. Зарецкий А.Д., Иванова Т.Е., Клещева Ю.С. Накопление человеческого капитала как фактор повышения качества жизни // Фундаментальные исследования. – 2012. – № 9-2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17881363> (дата обращения: 21.12.15).
9. Критский М.М. Человеческий капитал. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1991. – С. 91-111.
10. Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. Т. 6. – М.; Л., 1952. – С. 381-403.
11. Маршалл А. Принципы экономической науки. Т. 1. / пер. с англ. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1993. – С. 268-293.
12. Набиева Х.Н. К вопросу о теории человеческого капитала и человеческого фактора // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. – 2015. – № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=24308969> (дата обращения: 21.12.15).
13. Нехода Е.В. Ограничения теории человеческого капитала // Управление человеческими ресурсами – основа развития инновационной экономики. – 2015. – № 6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=23608302> (дата обращения: 21.12.15).
14. Петти В. Трактат о налогах и сборах // Антология экономической классики: в 2-х томах. Т. 1. – М.: МП «ЭКОНОМ», 1993. – С. 24.
15. Петти В. Экономические и статистические работы / под ред. д-ра экон. наук. М. Смит; Предисл. д-ра экон. наук Д. Розенберга. – М.: Соцэкгиз, 1940. – С. 82.
16. Синицкая Н.Я. Человеческое развитие – главное условие перехода к инновационной экономике // Успехи современного естествознания. – 2011. – № 12. – С. 96.
17. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов // Антология экономической классики: в 2-х томах. Т. 1. – М.: МП «ЭКОНОМ», 1993. – С. 208.
18. Соколова Г.Н. Человеческий капитал: теоретические основы и эмпирическая верификация // Вестник ГрДУ. – Серия 5. – 2011. – № 1 (112). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=23637657> (дата обращения: 21.12.15).
19. Степанов А.Д. К вопросу о концепции, содержании и сравнительной характеристике человеческого капитала // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – 2012. – № 1 (10). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21371409> (дата обращения: 21.12.15).
20. Струмилин С.Г. Проблемы экономики труда. – М.: Издательство «Наука», 1982. – С. 111-124.
21. Форрестер С.В. Сущность, формирование и роль человеческого капитала в экономике знаний // Интернет-журнал «Науковедение». – 2015. – Том 7. – № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=24321590> (дата обращения: 21.12.15).
22. Хромов Н.И. Генезис концепции человеческого капитала // УПРАВЛЕНИЕ. – 2015. – № 3/55. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=23937486> (дата обращения: 21.12.15).
23. Эдвисон Л., Мэлоун М. Интеллектуальный капитал. Определение истинной стоимости компании // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Academia, 1999. – С. 434.
24. Экономическая оценка народного образования. Очерки И.И. Янжула, А.И. Чупрова, Е.Н. Янжул. – СПб., 1896. – С. 81-87.
25. Bowen W. Investments in Human Capital and Economic Growth. In: Perspective on Economic Growth. – N.Y., 1968. – P. 165.
26. Becker G. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis. – N.Y., 1964.